"Семья Сяо не получила приглашения на фестиваль каменных азартных игр? Этого не должно быть. Должно быть, люди из ассоциации занимаются какой-то ерундой. Они действительно порочат имя нефрита. Но это неважно. У меня здесь приглашение. Я отдам его тебе, когда ты приедешь в Чжунхай. "Сун Яньань ругалась.

Однако Линь Тянь слышал, что она была очень милой, и не могла выразить свое презрение к таким людям без грубости.

"Тогда я хотел бы сначала поблагодарить сестру Сун". Вопрос с приглашением был легко решен, и Лин Тянь также с нетерпением ждал этой поездки на Фестиваль Каменных Игр в городе Чжунхай.

"Брат, спасибо, я должен поблагодарить тебя за это. Исцеление меня равносильно спасению половины моей жизни". Сун Янань вздохнула, ее настроение было сложным, а радости было больше. Она сказала: С этого момента я с детства одержима резьбой по нефриту. Я могу пропустить безжизненный камень через резьбу по нефриту, чтобы придать ему дыхание души. Ощущения неописуемые. Если я не смогу заниматься резьбой по нефриту в будущем, то половину своей жизни я проведу с Шэншэном, какая разница".

До такой степени Линь Тянь тоже глубоко восхищается. Неважно, кто они - Чжоу Лао или Сун Янань, все они обладают очаровательным шармом.

"О, сестра Сун, спасибо, госпожа Цзыянь. Травы здесь действительно крепкие, так что после этого массажа он вам не понадобится, просто вернитесь и уделите внимание культивации, и подождите, пока мышцы на спине полностью восстановятся. Даже если заживут", - усмехнулся Линь Тяньхэ.

Он просто видел в перспективе, что все меридианные сосуды Сун Янань на талии были очищены, и в дальнейшем это был вопрос культивации.

"Линь Тянь, многие из меня здесь - дикие травы. Ты добавь сюда шафран. У меня много работы, чтобы найти этот настоящий дикий шафран". Цзы Янь увидел, что он не проглотил все заслуги, но это было немного неожиданно.

Этот успешный случай лечения имеет огромный рекламный эффект для Городской площади красоты, но, думая об уникальной технике массажа Линь Тяня, Цзы Янь очень хотел научиться, и он должен был придумать, как заставить его согласиться.

Результат лечения был очень хорошим. Ван Гаоюань, естественно, был очень доволен. Услышав, что Лин Тянь собирается участвовать в фестивале азартных игр на Чжунхайском камне, он сказал, что должен заехать за ним и дать ему возможность сделать все возможное.

После того, как Ван Гаоюань и двое ушли, Цзыянь забрала Сяо Мэнсюэ в свой кабинет, чтобы поговорить, и не собиралась их отпускать. Линь Тянь понял, о чем она думает, и рассмеялся: "Госпожа, вы не отпускаете нас, хотите, чтобы мы провели здесь ночь? Я не против двух больших красавиц".

Две женщины свирепо посмотрели на него. Цзыянь явно знала, что Линь Тянь выглядит на свой юный возраст. Поэтому она сразу же достала вещь, все равно она не могла этого понять, лучше быть щедрой и искренней.

Она открыла сейф и достала рулон с вещами. Снаружи он был завернут в шелковую ткань.

Линь Тянь без всяких сомнений догадался, что это был секрет, который она держала во рту. Неожиданно Цзыянь оказалась настолько щедрой, что Линь Тянь восхитился ее решением. У этих сильных женщин действительно не бывает простых ролей.

"Посмотри, ты абсолютно доволен". Цзыянь без предупреждения отдала Лин Тяню.

Это подделка? Линь Тянь знал это, увидев его, она все равно не могла убежать. Сяо Мэнсюэ рядом с ним тоже очень любопытно, что это за акупунктура, что именно нужно собирать так тщательно.

В предвкушении нескольких человек, Лин Тянь медленно раскрыл шелковую ткань, и перед тремя появился рулон темно-золотой бумаги, перевязанный ленточкой.

"Странно..." Линь Тянь поднял бумажный рулон, на ощупь он совсем не был похож на бумагу, и был немного холодным, он воскликнул: "На самом деле он сделан из золотой фольги!"

Сяо Мэнсюэ тоже было очень странно. Она думала, что это переплетенная книга.

Кто может хотеть получить обманки из драгоценной золотой фольги?

"Когда я впервые увидел его, то почувствовал себя так же странно, как и ты. Открой его", - сказал Цзы Янь.

Линь Тянь быстро открыл ленту и медленно раскрыл золотую фольгу на столе. Перед ними появились строчки мелких иероглифов, а также несколько красиво нарисованных изображений. Когда золотая фольга была полностью расправлена, ее длина составила почти два метра.

"Пурпурный дым, ты пытаешься сделать тайну ложной? Какие слова выгравированы на ней? Я совсем ничего не понимаю". Лин Тянь увидел надпись на золотой фольге и был совершенно ошарашен.

"О, ты не можешь понять, и это нормально. Это текст периода Весны и Осени и периода Воюющих Государств. Дачжуань, также называемый надписью, обычно вырезается на металлических изделиях". Цзыянь объяснила.

Сяо Мэнсюэ тоже нахмурилась. Казалось, что она не понимает таких слов. Она тихо сказала: "Если это Сяоюй, то я еще понимаю, но этот вид текста появился раньше, чем Сяоюй, и я не могу его понять".

Линь Тянь все еще учится в средней школе, не говоря уже о том, чтобы понять, этот вид текста больше похож на графику, чем на текст. Он покачал головой и сказал: "Я не понимаю. Раз ты взял его из Цзыяня, то, должно быть, он был переведен в современную версию."

"Умник, я перевел весь текст на этом золотом листе. Вытащил его только для того, чтобы сделать тебя более убедительным". Зиян немного самодоволен. В конце концов, я могу понимать слова той эпохи, и это действительно гордость".

С этими словами она достала из сейфа папку, и Лин Тянь не стал ничего говорить, получив ее, и сразу же открыл ее.

"Пять элементов инь и ян открывают небо и мир, и они полны решимости жить и дышать".

На первой странице было написано четыре предложения, и крупно напечатан заголовок "Девять акупунктур". Линь Тянь прямо нахмурился ~ www.wuxiax.com ~ Это выглядело слишком загадочно, чтобы люди могли в это поверить.

"Цимэнь Гуйгу, это от Гуйгуцзы?" Лин Тянь прочитал это предложение, немного смутившись.

Девушка покачала головой и сказала: "Не обязательно. Может быть, ее написали другие, чтобы сделать ее более убедительной, или ее написали ученики Гуйгузи. Кто может четко определить столь давнее время?".

"Да, Мэн Сюэ прав, разве это не написано Гуй Гузи, я не знаю, кто это написал, не спрашивай, как получить этот золотой лист, он все равно не будет поддельным, на самом деле, тебе не нужно сначала читать эти слова, посмотри сначала на изображение на золотой фольге, у тебя есть знакомое чувство? " Цзыянь, казалось, знала, о чем Линь Тянь собирался спросить, и сначала сказала, что не будет раскрывать это.

Линь Тяньвэньян просто наблюдал через перспективу, и узоры на золотой фольге были совершенно незаметны. Он внимательно просканировал золотую фольгу от начала до конца, и запомнил все ее содержимое. Это также неизвестно Цзыяню, который может представить, что кто-то полностью прочитал содержимое золотой фольги несколько раз.

Можно сказать, что даже если Лин Тянь сожалеет о том, что не научил Цзыянь массажным манипуляциям, он все равно получит то, что хочет. Однако Лин Тянь не может поступить так подло. Если это враг, он может использовать любые средства, но Цзыянь - наполовину друг. Если он так поступит, Лин Тянь будет смотреть на себя свысока.

http://tl.rulate.ru/book/81544/2529105